

УДК 133.5:54
ББК 86.42
С72

Dr. Stephen Skinner, Dr Rafal T. Prinke, Georgiana Hedesan
THE SPLENDOR SOLIS: AN ILLUMINATED GUIDE TO ALCHEMY

Design and typography copyright © Watkins Media Limited 2019
An Introduction to Splendor Solis copyright © Stephen Skinner 2019
History and Authorship of Splendor Solis copyright © Rafal T. Prinke 2019
Inventing an Alchemical Adept: Splendor Solis and the Paracelsian Movement
copyright © Georgiana Hedesan 2019
Commentary on the Text and Plates of Splendor Solis copyright © Stephen Skinner 2019
Translation of the Harley Manuscript copyright © Joscelyn Godwin 2019
Glossary of Alchemical Philosophers and Works Referred to in Splendor Solis
copyright © Georgiana Hedesan 2019
All photographs copyright © British Library Board. All Rights Reserved/Bridgeman Images
First published in the UK and USA in 2019 by Watkins, an imprint of Watkins Media Limited
www.watkinspublishing.com

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Jullius, janniwet / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

С72 Splendor Solis: все секреты легендарного алхимического трактата / Джоселин Годвин, Стивен Скиннер, Джорджиана Хидисен, Рафаль Т. Принке ; [перевод с английского А. Савич]. — Москва : Эксмо, 2019. — 208 с. : ил.

ISBN 978-5-04-104983-6

Алхимический трактат XVI века Splendor Solis («Великолепие Солнца») заслужил звание самой красивой алхимической рукописи и настоящей легенды. 22 красочные иллюстрации, наполненные мистической символикой, и аллегорическое описание алхимического превращения металла в золото до сих пор поражают воображение всех любителей древностей.

Теперь каждый, влюбленный в историю, магию и древность, сможет прикоснуться к тайне: в деталях сможете рассмотреть великолепные иллюстрации трактата, ознакомиться с современным переводом текста XVI века и найти ответы на свои вопросы в комментариях специалистов в области алхимии и древних рукописей. Стивен Скиннер рассказывает о символике текста и иллюстраций, Рафаль Т. Принке разбирает теории авторства текста и иллюстраций, а Джорджиана Хидисен исследует легендарную фигуру Соломона Тризмозина — предполагаемого автора Splendor Solis и учителя самого Парацельса.

Эта книга станет достойным подарком всем, кто увлекается алхимией, историей и таинственными рукописями.

**УДК 133.5:54
ББК 86.42**

ISBN 978-5-04-104983-6

© Савич А., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Содержание

ЗНАКОМСТВО С ТРАКТАТОМ *SPLENDOR SOLIS*
Стивен Скиннер **7**

ПЕРЕВОД *SPLENDOR SOLIS*
Джоселин Годвин **21**

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ И РИСУНКАМ *SPLENDOR SOLIS*
Стивен Скиннер **49**

ИСТОРИЯ И АВТОРСТВО *SPLENDOR SOLIS*
Рафаль Т. Принке **107**

КАК ВЫДУМАТЬ АДЕПТА АЛХИМИИ:
SPLENDOR SOLIS И ПАРАЦЕЛЬСИАНИЗМ
Джорджана Хидисен **157**

КЛАССИФИКАТОР ФИЛОСОФОВ-АЛХИМИКОВ И ТРУДОВ,
УПОМИНАЕМЫХ В *SPLENDOR SOLIS*
Джорджана Хидисен **189**

Знакомство с трактатом *Splendor Solis*

Стивен Скиннер

Написанный в XVI веке трактат *Splendor Solis* — наверное, самый известный иллюстрированный текст об алхимии. Аллегорические иллюстрации и подробные инструкции по «Великому Деланию» — трансмутации основного вещества (*prima materia*) в философский камень — позволяют взглянуть на мир глазами алхимика эпохи Возрождения. Несмотря на это, до сих пор не существует разумного по цене издания с полным переводом на английский и полноцветными репродукциями всех изображений¹. Современные издания *Splendor Solis* — репринты черно-белого издания 1920 года. Мы надеемся исправить это упущение, издав полноцветный фолиант, дополненный новым переводом окончательной версии трактата (Харли MS 3469), который ныне хранится в Британской библиотеке. Автор перевода — Джоселин Годвин.

¹ Единственное исключение — полноцветное английское издание, выпущенное в 2010 М. Moleiro. Тираж распродан, однако на вторичном рынке подержанных книг в избытке, и цена их стартует с 3000 долларов США.

Настоящее издание также включает мой обзор цветных иллюстраций и оригинального текста, который поможет читателю не только ориентироваться в произведении, но и глубже проникнуть в смысл трактата. Помимо этого, в данную книгу вошли блестящие очерки Рафаэля Т. Принке о последних исследованиях истории и авторства *Splendor Solis* и эссе Джорджианы Хидисен о связующих звеньях между *Splendor Solis* и знаменитым швейцарским врачом, алхимиком и астрологом Парацельсом. Джорджиана Хидисен также составила краткую энциклопедию философов-алхимиков и работ, упоминаемых в *Splendor Solis*.

Splendor Solis в XX столетии

Splendor Solis пережил второе рождение в начале XX века, во многом благодаря герметическому ордену «Золотой зари», магическому обществу, основанному в 1888 году. Один из основателей, С. А. МакГрегор Мазерс, стал автором многих обрядов, исследовал и поспособствовал публикации многих книг, среди которых несколько гримуаров (книг рецептов для магов). Среди первых членов «Золотой зари» был алхимик и священник преподобный У. А. Эйтон. По свидетельствам, Мазерса и Эйтона очень интересовала *Splendor Solis*. Согласно некоторым источникам, Мазерс даже издал эту книгу в 1907 году, сопроводив своими примечаниями о влиянии каббалистики и Таро на текст и его алхимическую символику. К сожалению, мне не удалось найти ни одного экземпляра². Должно быть, издание вышло крошечным тиражом, поскольку его следов нет даже в каталоге Британской библиотеки. Джулиус

² Говорят, что Мазерс передал рукопись Ф. Л. Гарднеру в счет частичной уплаты долга, а Гарднер опубликовал ее примерно в 1907 году, надеясь возместить ущерб. Однако когда Мазерс это обнаружил, он подал протест. Смотри: Айтел Колкхаун, «Меч мудрости», изд-во Putnam, Нью-Йорк, 1975.

.....
Рисунок: Титульный лист
[f.1r] трактата
Splendor Solis,
хранящегося
в Британской
библиотеке
(Харли 3469)
.....

as gegenwertig
Buechel wirt ge
nannt Splende
Solis oder Sonn
en glantz. Dant
sich in Sibens Tac
tat durch wellich
beschrieben wirt die
kruentlich. Bueck
ung des verporquē

Кон, который считается переводчиком черно-белого издания *Splendor Solis*³ 1920 года, был учеником Эйтона.

Издание Кона особого интереса не вызвало. Трактат вновь привлек к себе внимание благодаря цветной печати, когда в конце XX века начали появляться цветные репродукции иллюстраций *Splendor Solis*. Перевод Кона пополнился ссылками на Таро. Он провел серьезные исследования алхимических манускриптов в Бодлианской библиотеке, в одном из которых содержится перевод нескольких эссе, приписываемых Соломону Трисмозину, выполненный антикваром XVII столетия Элиасом Эшмолом⁴. Кона интересовала алхимия, основанная на растениях, а также магнетизм и одическая медицина, популярные в начале XX века.

Еще одной вехой в истории *Splendor Solis* стало издание, вышедшее ограниченным тиражом в 1981 году, благодаря Адаму МакЛину. Серия получила название «Magnum Opus: герметические источники», и в 1991 году она переиздавалась издательством Phanes Press с комментариями Адама.

В этом издании был один недостаток: черно-белые иллюстрации, взятые из предыдущего, гамбургского издания, где они представлены в меньшей детализовке, чем в книге, которую вы держите в руках. Что еще хуже, немецкий гравер пропустил латинский текст, появляющийся на некоторых рисунках.

Как и переполненные символикой, красивые и искусно выполненные рамки. А перевод, включенный в то издание, значительно хуже окончательного текста Харли MS3469.

ОЧАРОВАНИЕ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Мой интерес к алхимии проявился в подростковые годы, когда я любовался таинственными картинками, связанными с этим искусством. Вдохновленный алхимическим руководством XVI века *Mutus Liber* — «Немой книгой», чьи странные

³ Имя переводчика полностью указано не было, только инициалы «Дж. К.».

⁴ Эшмол MS, 1408.

картинки и эмблемы завораживали меня, я пустился на поиски максимально возможного числа алхимических символов в надежде, что из этого хоть когда-нибудь получится что-то стоящее.

Однажды меня заинтриговала серия символов, обнаруженных в *Atalanta Fugiens*⁵ (1617) Михаила Майера, немецкого медика и самозваного члена имперской консистории и свободного дворянина. Каждый символ сопровождали изящные стихи-афоризмы, что делало их трактовку только сложнее. Подзаголовок *Emblemata Nova de Secretis Naturae Chymica* намекал на новые символы, раскрывающие тайны химической природы. Там были рисунки саламандр и тайных садов, обезглавленных, сожженных, утопленных и похороненных королей. Сегодня я смотрю на этот текст, который был издан всего через 35 лет после трактата *Splendor Solis*, и четко вижу множество параллелей: двойной фонтан, плавающий король, гермафродит. Эти символы постоянно встречаются в истории алхимии, но не всегда означают одно и то же — в этом и очарование, и проблема интерпретации таких книг. Алхимики никогда не искали легких путей.

Я также заинтересовался доктором Джоном Ди и его коллегой-алхимиком Эдвардом Келли. Ди был математиком при дворе королевы Елизаветы I, а Келли прославился тем, что нашел в Гластонбери флакон с красным порошком и алхимическую книгу святого Дунстана. С помощью этого красного порошка он и Ди провели наглядные эксперименты по превращению основных металлов в золото. В те времена заявлениям алхимиков верили редко, однако Келли и Ди сразу признались, что знают, как пользоваться красным порошком, но вот произвести его не могут. Между коллегами произошел раскол, Келли отделился от Ди, разбогател и был произведен в рыцари королем Богемии, Рудольфом II. Что это, если не доказательство его мастерства как алхимика? Сохранилась даже подтвержденная история о превращении Келли медной грелки: одна ее часть стала золотой и оказалась непосредственно скреплена с медной. Такие истории только

⁵ Убегающая Аталанта.

подогревали мое любопытство и придавали уверенности в том, что алхимия — не просто академическая игра образов и символов, но душа физической науки.

В середине 1970-х я случайно встретил практика, который действительно проводил алхимические эксперименты с помощью современного химического оборудования. Он представился как Лапидус и дал понять, что предпочитает сохранять

анонимность⁶. Он владел скорняжным ателье в Лондоне, неподалеку от станции метро «Бейкер-стрит». Цокольный этаж своего ателье Лапидус превратил в алхимическую лабораторию, где шаг за шагом следовал классическим трудам Понтануса, Артефиуса и Али Пули. Древние алхимики стремились к определенной последовательности изменений цвета. Я был очарован, когда увидел, как Лапидус

воспроизводит эту последовательность и достигает точки, близкой к успешной трансмутации. Он использовал лабораторные нагревательные приборы, которые могут долго поддерживать определенную температуру. Таким образом он избавился от настоящей чумы древних мастеров — ненадежных помощников, которым полагалось вовремя растапливать и тушить угольную печь. К тому же его стеклянная лабораторная посуда была куда надежнее: жаропрочные реторты и колбы фирмы «Пайрекс». Впрочем, даже с такой форой Лапидус не избежал фальстартов. Понадобился не один опыт, прежде чем он решил, что процесс должен начинаться с особой металлической руды.

В 1976 году я работал вместе с Лапидусом над его книгой практической алхимии «В погоне за золотом», в которой описывались некоторые его открытия. Среди манускриптов, которые мы обсуждали, был и *Splendor Solis*. При очередном возврате к классическому алхимическому трактату мне напомнили про последовательность цветовых изменений, которые воспроизвел Лапидус, включая потрясающе красивый образ «павлина» на стенках флакона после возгонки (стадия, наблюдаемая на рисунке 16). Я видел это сам и теперь не могу думать об алхимии никак иначе, кроме как в разрезе ее материальной природы, и поэтому я буду рассматривать

⁶ После смерти Лапидуса я смог раскрыть его имя: Дэвид Карвен. В 2011 году вышло переиздание книги «В погоне за золотом», а я встретился с его внуком, Тони Мэттьюзом.

Splendor Solis с этой точки зрения, исключив, для начала, некоторые причудливые толкования, основанные на юнговских архетипах и Таро.

Чем *Splendor Solis* не является

(1) ЭТО НЕ АЛХИМИЯ В РАЗРЕЗЕ ПСИХОЛОГИИ

Splendor Solis, как и алхимия в целом, не раз подвергался несостоятельным интерпретациям различного толка. Многие из них восходят к теории архетипов швейцарского психоаналитика Карла Юнга, согласно которой значимые модели и образы родом из мифологии, религии, снов и искусства свойственны нашему коллективному культурному бессознательному и оказывают влияние на мировоззрение и поведение индивидуумов.

Занимаясь исследованиями глубин подсознания, Юнг обнаружил, что установленные им архетипы вдохновляли мыслителей прошлого, причем из различных сфер деятельности. Одной из областей, породивших немало архетипических образов, стала алхимия. Многие из них вышли из сборников эмблем, которые содержали рекомендации для художников, писавших на стандартные темы: например, при создании изображений греческих или римских богов. Боги античной мифологии помогали в формировании культурного подсознания Запада. Поэтому неудивительно, что они всплывали во снах пациентов Юнга. Но это еще куда ни шло. Однако инициированная Юнгом тенденция к проекции архетипических образов в прошлое и заключения о том, что алхимики писали и о психологических и душевных расстройствах в том числе, совсем никуда не годится. Любой, кто попытается таким образом интерпретировать *Splendor Solis*, быстро обнаружит, что сложности описанных в нем процессов вряд ли окажут духовную поддержку современному читателю. Параллель между преобразованием и преосуществлением⁷ создала почву для религиозных спекуляций. Некоторые

⁷ Пресушествлѐние (транссубстанциация, лат. transsubstantiatio) — богословское понятие (термин), используемое для объяснения смысла превращения в Таинстве Евхаристии хлеба и вина в Тело и Кровь Христа.

алхимические тексты действительно настаивали на соблюдении алхимиком моральной и духовной чистоты, но в этом манускрипте вы не найдете и следа подобных требований.

Главные цели алхимиков — создание философского камня, универсального лекарства, и преобразование основных металлов в золото. Они не были заинтересованы в том, чтобы использовать свои формулы для решения психологических проблем. Вероятнее всего, чтобы излечиться от духовного недуга, они шли к священнику. Проекция методов психотерапии на мышление средневековых алхимиков — полный анахронизм. Забавно, что Юнг и его коллега Мария-Луиза фон Франц взяли в качестве модели *Aurora consurgens* (в переводе фразы с латыни — восходящая утренняя заря), поскольку ее же частично использовали как основу для *Splendor Solis*. В качестве примера устаревшей интерпретации можно использовать трактовку изображений богов на иллюстрации планет (в трактате — рисунки с 12 по 18). Каждую из семи известных на то время планет связывали с определенным божеством, и существовали канонические образы этих богов. Обнаружить их можно в сборниках эмблем и многих других манускриптах Средневековья и эпохи Возрождения. В *Splendor Solis* определенный бог управляет колесницей и находится в верхней части иллюстрации. Но это не более чем способ обозначить планету (которая в тексте иным образом не упоминается). Однако, по словам юнгианца Джо Кембри: «Эти фигуры на самом деле являются образами либидо, энергию которого следует держать в узде, чтобы позволить определенным архетипическим проявлениям развернуться во время соответствующей фазы работы».

Животные, запряженные в колесницу, классически ассоциируются с соответствующими богами или богинями. То есть на первой планетной иллюстрации колесницу Сатурна⁸ тянут два дракона, а на второй — колесницу Юпитера

⁸ Кэмбри называет его не Сатурном, а Mercurius Senex (старым Меркурием), так как вместе с серпом он держит и кадуцей.

тянут два павлина. Однако в юнгианской интерпретации этот переход от драконов к павлинам не является результатом обычной смены богов в классическом символизме. Он «представляет собой сдвиг от усилий по контролю воображения, которое реактивно управляется подсознательными, соматическими процессами, к фокусировке на использовании разных аспектов нарциссизма, который потребует для расширенного видения «Я», готового прийти»⁹. Дальше можно не продолжать.

(2) ЭТО НЕ ТОЛКОВАНИЯ ТАРО

В *Splendor Solis* 22 иллюстрации, как и карт в Таро. Это совпадение побудило некоторых писателей — совершенно ошибочно, между прочим — провести между ними символическую параллель. Такой подход зародился еще в герметическом ордене «Золотой зари». В силу интереса Мазерса к Таро, учение «Золотой зари» стремилось все эзотерическое рассматривать в контексте 22 гадальных карт Таро и их расположения на 22 путях Древа Жизни христианскими каббалистами¹⁰.

Неудивительно, что Эйтон и Джулиус Кон, непосредственно связанные с «Золотой зарей», оказались среди тех, кто связывал 22 карты Таро с 22 алхимическими образами. Однако любой тщательный анализ 22 иллюстраций в *Splendor Solis* доказывает, что единственная слабая связь — наличие семи планет в обеих системах, но даже их порядок отличается.

Среди остальных образов также нет сходств. Не стыкуется не только порядок: трудно найти хотя бы одну карту Таро с крепкой символической или визуальной связью со *Splendor Solis*. Конечно, если сильно постараться, истолковать как аллегория можно все что угодно. Даже святой Августин думал, что видит в алхимических текстах христианскую теологию. Аналогичным

⁹ Джозеф Л. Хендерсон и Диана Н. Шервуд. «Трансформация души: символическая алхимия *Splendor Solis*». Изд-во Routledge, Лондон, 2015, стр. xi.

¹⁰ Еврейская каббала, напротив, не усматривает никакой связи между Таро и Древом Жизни.

образом в православном мире поступил Стефан Александрийский. Таковы примеры наложения шаблона на текст, а не попытки открыть оригинальный замысел автора.

Чем *Splendor Solis* является

(1) ЭТО МАТЕРИАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Несмотря на заявления психоаналитиков и магов, алхимия — это, прежде всего, материальное искусство, связанное с преобразованием одного вещества в другое. Многие алхимические тексты, включая *Splendor Solis*, толкуют

«трансмутацию» как последовательности стадий. Иногда таких стадий двенадцать, иногда — четыре или семь. Самое раннее описание элементов дал Гераклит (ок. 535–475 до н. э.). Он не был алхимиком в современном понимании, но он обозначил четыре элемента — огонь, землю, воздух и воду — и объяснил, что все остальное произошло из преобразования одних элементов в другие. (Теория элементов Гераклита и его концепция мира, пребывающего в состоянии постоянного изменения, очень близка к даосской философии.) В *Splendor Solis* приведено много сложных последовательностей, но вначале рассмотрим четыре элемента на простейшем зрительном уровне.

- Огонь (иллюстрация 4) — король, стоящий в огне.
- Земля (иллюстрация 5) — роют шахты в горе.
- Воздух (иллюстрация 6) — птицы, парящие в воздухе.
- Вода (иллюстрация 7) — король, плавающий в реке.

Что важнее, Гераклит связывал трансформацию с переменой цвета: *меланоз* (черный), *лейкоз* (белый), *ксантоз* (желтый) и *иоз* (красный). Эту

цветовую последовательность алхимики приняли как одну из символических основ своего учения, и она же представлена в *Splendor Solis*.

Сохранилось множество свидетельств об опытах *трансмутации*. Интересный отчет об удачном использовании *Splendor Solis* можно найти в пронумерованном листе Харли MS 3469. Его нет в печатном факсимильном издании, но его легко обнаружить в оригинальном манускрипте.

«Говорят, барон Бёттгер¹¹ из Дрездена создал (трансформировал) кучу золота, пользуясь методом, изложенным в трактате. Он обучался Искусству у берлинского аптекаря.

Барон Бёттгер родом происходит из Шлайса в Фогтланде. Его отдали в ученики некоему Цорну, берлинскому аптекарю, где он встретился с алхимиком, который обещал научить его “Искусству Хризопеи” в обмен на некоторые добрые услуги. Оценив полученное золото в целое состояние, Бёттгер бежал в Саксонию, где его преследовал Цорн. Однако Магистрат встал на сторону беглеца и потребовал явить Знание, чего Бёттгер сделать не смог, по сути злоупотребив их добротой.

Вместе с тем, проводя опыты, он случайно обнаружил способ изготовления фарфора, тем самым преобразившись из Алхимика в Гончара. Первое изделие по его технологии, изготовленное в Дрездене в 1706 году, было красно-коричневого цвета и производилось из коричневой глины. В 1709 году Бёттгер изобрел белый [фарфор], а в 1710 году основал мануфактуру в Мисне (Майсене)».

Когда прусский король Фридрих I узнал, что Бёттгер нашел способ создать философский камень, он приказал заточить Бёттгера в темницу. Бёттгер

¹¹ Иоганн Фридрих Бёттгер (1682–1719). Его фамилию произносят по-разному: Бетхер, Боттхер, Ботгер, Боткгер и Боттигер.

сбежал, но вскоре его поймали и отправили назад в Дрезден. В 1703 году его переправили в австрийский Энс. Саксонский монарх Август II, которому постоянно нужны были деньги, потребовал, чтобы Бёттгер создал философский камень. Заключенный в темницу, Бёттгер несколько лет упорно трудился. В 1704 году, потеряв терпение, Август назначил Вальтера фон Чирнхауса надзирать за работой Бёттгера. Фон Чирнхауса занимала

другая химическая проблема: он пытался симитировать полупрозрачный фарфор, который в те времена возили из Китая, и поэтому стоил он баснословных денег. В 1708 году эксперименты Бёттгера увенчались успехом. Вскоре после этого фон Чирнхаус внезапно умер, а Бёттгер закончил проект и представил королю свое открытие. В те дни полупрозрачный фарфор ценили на вес золота и часто называли «белым золотом». Бёттгер возглавил первую фарфоровую фабрику в Майсене и в конечном итоге превратил свое состояние в золото — только в совсем не то, которое хотел создать.

Как и прорыв Бёттгера, многие химические процессы, особенно связанные с лекарствами, плавлением и окрашиванием, стали известны благодаря алхимическим экспериментам. Для алхимиков эти достижения оставались чем-то второстепенным. Алхимия воистину Королевское Искусство, и не только потому, что короли часто ей покровительствовали, а потому, что она пытается изменить природу вещей. Никто не ждал, что осуществить трансмутацию легко. Ее цель — ускорение естественных природных процессов, а это задача грандиозная и требующая немало напряжения. Современная наука может не разделять предположения о том, что металлические руды превращаются в металлы в естественной среде. Но любой, кто хоть раз был в шахте, без труда визуализирует идею о превращении, просто взглянув на то, как жилы разных руд переплетаются с кусками пустой породы. Выглядит так, как будто бы чья-то воля остановила время в некоем бесконечном процессе.